

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себя и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 11.

1860.

Мая 10-го.

Содержаніе: Поученіе въ день Святителя и чудотворца Николая.— Опытъ воскресной школы.— Извѣстіе объ открытіи сельскихъ училищъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Слава Богу, братія, дожили мы и до праздника угодника Божія Святителя Николая! — Чѣмъ бы почтить намъ этотъ праздникъ, чему бы поучиться намъ у Угодника Божія? — Чему, какъ не подражанію святой его жизни! Не перечисляя всѣхъ благодѣяній его, доселѣ явленныхъ и нынѣ являемыхъ всѣмъ, притекающимъ къ нему съ вѣрою, возьмемъ въ назиданіе себѣ одно доброе дѣло его, оказанное имъ еще при жизни своей и поучимся ему.

Други мои! вы подаете нищимъ милостыню: это доброе дѣло; за это вы приобрѣтете себѣ спасеніе, за это на томъ свѣтѣ вы получите себѣ прощеніе во грѣхахъ. Но

вы подаете еще не такъ, какъ подавалъ угодникъ Божій святой Николай.

Послушайте и поучитесь, какъ подавалъ святой угодникъ Николай (1).

«Въ томъ городѣ, гдѣ жилъ сей угодникъ, былъ одинъ богачъ изъ знатнаго рода. Въ недолгое время онъ такъ обнищалъ, такъ раззорился, что ему нечѣмъ было кормить и одѣвать себя и трехъ дочерей своихъ. Въ этомъ горѣ онъ задумалъ отдать дочерей своихъ на блудное дѣло, дабы прибыткомъ снискать себѣ и дочерямъ своимъ одежду и пропитаніе. Когда онъ хотѣлъ — было намѣреніе свое привести уже въ дѣйствіе, Богъ, не хотая погибели человѣкамъ вложилъ въ сердце угодника своего Николая спасти погибающихъ. Дабы не быть видимымъ людьми, по слову Божию: *милостыни ваша не творите предъ челоуѣки* (Матѣ. 6, 1.), и избѣгать тѣмъ мірской славѣ, угодникъ задумалъ помочь нуждающемуся тайно. Настала полночь. Онъ, взявъ съ собою узелокъ золота, тихими шагами подошелъ къ дому бѣдняка. Пришедъ, взялъ деньги и спустилъ ихъ въ окно, а самъ тотчасъ же отравился домой, какъ нигдѣ не бывалъ. Бѣднякъ вставши поутру, и увидѣвъ золото, ужаснулся. Думая, не воснѣ — ли ему представляется, подошелъ къ окну, и увѣрившись въ истинѣ, дивился и вмѣстѣ плакалъ отъ радости. Не размышляя долго, бѣднякъ купилъ старшей дочери своей приданнаго и отдалъ ее въ замужество. Угодникъ, узнавъ объ этомъ, опять изготовился оказать бѣдняку такую же милость. Въ глухую полночь, взявъ снова узелокъ золота, подобный первому, и подошедъ къ дому бѣдняка такъ же, какъ и прежде, положилъ его въ окно, и ушелъ домой. Поутру старецъ,

(1) См. прологъ за октябрь въ 6-й день.

нашедь золото, поблагодарилъ со слезами Бога, и, возложивъ на Него твердое упованіе, что также попечется Онъ и о третьей его дочери, изготовилъ приданнаго второй дочери и выдалъ ее въ замужество. Угодникъ Божій незамедлилъ притти и въ третій разъ на помощь. Положивъ на то же мѣсто золото, онъ возвращался—было уже домой, какъ вдругъ бѣднякъ, неспавшій въ то время, слышавъ звукъ положеннаго на окно золота, выбѣжалъ въ слѣдъ за Угодникомъ, настигъ его и остановилъ. Узнавъ, кто такой его благодѣтель, палъ Угоднику въ ноги, цѣловалъ ихъ, называя его избавителемъ, помощникомъ и спасителемъ погибающихъ Святитель, поставивъ плачущаго на ноги и поучивъ его добродѣтельному житію, отпустилъ домой, повелѣвая молчать во время жизни своей объ оказанной милости.»

Теперь, братія, выслушали вы и узнали, какъ подавалъ потаенную милостыню угодникъ Божій Николай. Подавайте и вы также, не думая о томъ, чтобы другіе знали о вашемъ подаваніи, чтобы васъ хвалили за доброе дѣло;—подавайте, если не можете деньгами, то другимъ чѣмъ, хлѣбомъ либо одеждой; бѣдныхъ, многосемейныхъ и сиротъ у насъ довольно: помогайте имъ, помогайте особенно, когда видите ихъ близкими къ пороку, которымъ они, отъ горя и нужды, думаютъ наживать себѣ необходимое для поддержанія жизни.

Да поможетъ вамъ въ этомъ добромъ дѣлѣ Господь и Его св. угодникъ Николай! Аминь.

Священникъ *Николай Бурдуковъ*.

Каминск. слоб. Оренбург. губ.

ОПЫТЪ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ.

Оханскаго уѣзда въ Нытвинскомъ князя М. А. Голицына заводѣ, съ 1-го марта 1859 года, существуетъ воскресная школа для неграмотныхъ дѣтей заводскихъ ремесленниковъ. Она учреждена двумя приходскими священниками, при содѣйствіи мѣстнаго владѣльческаго управленія. Минуль уже годъ со времени ея основанія. Надобно оглянуться на прошедшее и дать себѣ и другимъ отчетъ, что дѣлано, что сдѣлано и что слѣдуетъ дѣлать на будущее время. Нѣтъ сомнѣнія, что опытами и наблюденіями надобно дѣлиться другъ съ другомъ, и особенно ими надобно дѣлаться священникамъ въ дѣлѣ такой важности, какъ обученіе простаго народа истинамъ вѣры и правиламъ нравственности. Вполнѣ сочувствуемъ Редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“, которая поставила себѣ задачею сдѣлать свой журналъ органомъ дѣятельности духовенства, его желаній и потребностей и такимъ образомъ поставить свое изданіе посредникомъ между священниками при обмѣнѣ мыслей. Отъ души желаемъ, чтобы вызовъ Редакціи не остался гласомъ, вопіющимъ въ пустынь, а вызвалъ отголоски изъ всѣхъ краевъ Россіи, отъ Амура до Невы и отъ Херсонеса до Пелыма. Мы съ своей стороны даемъ самый радушный откликъ съ береговъ Камы. Не для того, чтобы протрубить трубою про дѣятельность духовенства (это не въ его нравахъ), а для того, чтобы поѣлтиться своимъ опытомъ съ служителями церкви Божіей, мы рѣшились заявить о воскресной школѣ, какъ о попыткѣ въ этомъ родѣ, и изложить обстоятельно побужденія къ открытію этой школы, цѣль ея учрежденія, предметы, направленіе и порядокъ обученія. При этомъ мы не скроемъ своихъ неудачъ и промаховъ.

Указаніе на нихъ будетъ предостереженіемъ для другихъ; опытъ одного дѣлаетъ болѣе опытнымъ другаго; неудача однихъ умудряетъ другихъ.

Обязанность учить народъ истинамъ вѣры и правиламъ христіанскимъ лежитъ на священникахъ. Обязанность священная и первая въ ряду прочихъ пастырскихъ обязанностей! Но какъ учить и гдѣ учить? — Само собою извѣстно, — въ церкви поученіями, — въ домахъ, при исправленіи требъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, *благовременнѣ* и *безвременнѣ*, вразумленіями, внушеніями, — въ училищахъ систематическимъ, чуждымъ схоластической сухости и холодности, но согрѣтымъ теплотою вѣры и любви, преподаваніемъ закона Божія. Оно такъ, но вотъ затрудненіе! Въ церковь къ богослуженіямъ ходятъ не всѣ и не всегда, т. е. не въ каждый воскресный и праздничный день, и значить, не каждый можетъ воспользоваться этимъ средствомъ поученія въ вѣрѣ. Домашнее назиданіе ограничивается однимъ семействомъ или даже нѣкоторыми лицами семейства, и чтобы внушить возможно большому числу что нибудь, нужно повторить одно и то же во ста, иногда и болѣе, домахъ до ста разъ. А сверхъ того домашнее назиданіе должно имѣть не общій, а частный характеръ и приспособлено къ понятіямъ, нравственному состоянію и духовнымъ нуждамъ того или другаго семейства, того или другаго лица. Обученіе въ училищахъ приходскихъ, сельскихъ и пр. имѣетъ тоже ограниченный кругъ учаемыхъ въ лицѣ однихъ учениковъ и не простирается за предѣлы школы; а школы у насъ, какъ извѣстно, не много, особенно для крестьянъ и ремесленниковъ, которые отличаются чуть не полнымъ невѣденіемъ о предметахъ своей вѣры. Чтобы христіанское назиданіе священниковъ было полно и, сколько возможно, *всеобъемлюще*, остается къ

прежнимъ средствамъ обученія присоединить воскресныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, особенно въ людныхъ селахъ и заводахъ, и дѣйствовать на молодое возрастающее поколѣніе.

Все, что мы доселѣ сказали, составляетъ общій взглядъ на способы обученія народа вѣрѣ, изъ котораго вытекаетъ мысль о необходимости и важности учрежденія воскресной школы. Теперь перейдемъ къ своему предмету и скажемъ о своей воскресной школѣ.

Въ приходскомъ училищѣ, которое издавна существуетъ въ Нытвинскомъ заводѣ и предназначено преимущественно для дворовыхъ людей, хотя и учатся дѣти ремесленниковъ, но не многіе (45 человѣкъ); большая часть изъ нихъ въ простые дни или заняты господскими работами, или обучаются дома какому нибудь ремеслу, и только въ воскресные и праздничные дни ничѣмъ не заняты; а малолѣтныя 8—10—12 лѣтъ живутъ и въ будни иногда безъ дѣла. Между тѣмъ ни тѣ, ни другіе, ни третьи не знаютъ ни молитвъ, ни истинъ вѣры, ни обязанностей христіанина, а если и знаютъ нѣкоторыя, то безъ разумнаго и сознательнаго пониманія. Кому же, какъ вообще въ простонародѣ, дѣти воспитываются подъ вліяніемъ пѣсенъ, поговорокъ иногда срамныхъ и соблазнительныхъ, сказокъ, басенъ о домовыхъ и лѣшихъ и тому подобныхъ чудовищно-уродливыхъ произведеній народной фантазіи, поэтому не чужды предрасудковъ и суевѣрій, порожденныхъ невѣжествомъ и поддерживаемыхъ безграмотностію, а въ семействахъ, не отличающихся домашнимъ порядкомъ и нравственнымъ строемъ, кромѣ того пріобрѣтаютъ еще и дурныя привычки и склонности. Правда, что заводскій народъ вообще болѣе развитъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, чѣмъ сельскій и дере-

венскій въ другихъ мѣстахъ, но не на столько, чтобы нельзя было желать большаго; и въ частности, въ Нытвинскомъ заводѣ всѣ ремесленники — слава Богу! — чисто-правослазнаго духа и направленія, набожны, нравственны, часто посѣщаютъ храмъ Божій до тѣсноты, и потому больше понимаютъ въ дѣлѣ вѣроученія, чѣмъ крестьяне; однако за всѣмъ тѣмъ религіозно-нравственное ихъ образованіе и разумное пониманіе нравственности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудовлетворительно. Какъ высказанныя нами выше соображенія о времени и способахъ пастырскаго назиданія, такъ и неудовлетворительность религіозно-нравственныхъ познаній народа побудили насъ открыть воскресную школу на первый разъ для однихъ дѣтей мужескаго пола. За всѣмъ тѣмъ мы сознаемъ, что обученіе дѣвочекъ составляетъ предметъ еще большей важности и первой необходимости.

Отсюда сама собою видна цѣль учрежденія школы въ Н. заводѣ. Цѣль эта исключительно религіозно-нравственная, именно: развитіе религіозныхъ здравыхъ понятій въ неграмотныхъ дѣтяхъ, внушеніе имъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, объясненіе христіанскихъ обязанностей и обрядовъ церкви, изученіе молитвъ и изъясненіе ихъ. Между прочимъ имѣлось въ виду при случаѣ и къ слову предлагать свѣденія о явленіяхъ природы, такъ, чтобы при изъясненіи ихъ исходною точкою была премудрость и благость Творца. Намѣреніе открыть такую школу встрѣтило отъ мѣстнаго управленія полное сочувствіе и содѣйствіе.

Школа предназначена для неграмотныхъ дѣтей ремесленниковъ (крестьянъ въ Н. заводѣ очень мало) отъ 8-ми до 15 лѣтъ. Впрочемъ ее посѣщаютъ и грамотные, обучавшіеся дома, или обучающіеся въ ланкастерскомъ классѣ

приходскаго училища. Послѣдніе прикомандированы къ воскресной школѣ для того, чтобы руководили неграмотныхъ при изученіи молитвъ по способу взаимнаго обученія, и для того, чтобы при помощи ихъ, какъ уже знакомыхъ со школьною дисциплиною, ввести какой нибудь порядокъ въ шумной и безпорядочной толпѣ дѣтей. Да и для обучающихся въ приходскомъ училищѣ совершенно необходимо выслушать изустное объясненіе молитвъ, символа вѣры и заповѣдей; можетъ быть, многіе изъ нихъ, по неспособности или домашнимъ обстоятельствамъ, ланкастерскимъ классомъ и кончатъ ученіе и не будутъ имѣть случая слушать объясненіе катихизиса, который преподается уже въ слѣдующихъ классахъ. Всѣхъ дѣтей мужескаго пола, отъ 8 до 15 лѣтъ, оказалось въ заводѣ 240 человекъ. Въ первыя три-четыре воскресенья по открытіи школы собиралось дѣтей очень довольно, — человекъ около 200. Въ этотъ разъ они привлечены были или новостію подобнаго учрежденія и любопытствомъ, или предположеніемъ, что ихъ стануть учить грамотѣ. Заводскій народъ вообще имѣетъ большую охоту къ грамотности, но на грамотность вообще всѣ простолюдины смотрятъ со стороны матеріальной пользы, какъ на средство занять въ послѣдствіи выгодное, теплое мѣстечко и жить въ довольствѣ и спокойствіи; а обученіе грамотѣ съ другою цѣлію для нихъ не мыслимо. Крестьяне и ремесленники, выучившіеся грамотѣ и, особенно, прочей школьной премудрости, обыкновенно бросаютъ первые соху и борону, а вторые молотъ, подпилокъ и топоръ, и какъ будто гнушаются снискивать себѣ хлѣбъ въ потѣ лица, а принимаются за перо и стараются попасть или въ влѣтый откупъ, или въ писцы, или въ конторщики, приказчики, въ смотрители и другія должности, которыя не сопряжены съ тяжелымъ,

утомительнымъ трудомъ, а приносятъ выгоду безъ надсады рукъ и спины. Это можно доказать сотнею примѣровъ. Такъ и въ этомъ случаѣ нѣкоторые изъ дѣтей (человѣкъ около 40), видя, что ихъ собрали не грамотъ учить, а слушать что-то такое, для нихъ новое, и отъ такого изустнаго преподаванія не предвидя для себя прямой матеріальной пользы, не стали посѣщать школу. Мы нисколько не враги грамотности, но обученіе грамотъ не введено главнымъ образомъ потому, что оно отняло бы половину времени, если не болѣе, а между тѣмъ область религіозныхъ повятій, которыя слѣдуетъ внушить дѣтямъ, такъ обширна, что время для обученія чтенію должно было бы удѣлить въ ущербъ главному предмету, который имѣлся въ виду. Ктому же приходское училище не закрыто для дѣтей ремесленниковъ, и желающіе могутъ обучаться грамотъ въ немъ. Кромѣ того, число учениковъ уменьшилось человѣками десятью оттого, что мы скоро и нѣсколько круто принялись за искорененіе въ дѣтяхъ дурныхъ привычекъ и склонностей. Нѣкоторые изъ нихъ привыкли сквернословить, другіе склонны къ обману, иные замѣчены въ воровствѣ, иные въ буянствѣ и наклонности драться. Дѣти, по откровенности своей, которую мы старались поддерживать, какъ признакъ любви къ правдѣ, сказывали про таковыхъ, и мы, кромѣ вразумленія наединѣ, хотѣли дѣйствовать на ихъ совѣсть стыдомъ, и поэтому внушенія эти дѣлали вслухъ прочихъ, чтобы пристыдить. Сконфуженные и запуганные опасеніемъ большаго взысканія не стали ходить въ школу. Мы не скрываемъ этого своего промаха, а, напротивъ, заявляемъ его въ чаяніи, не послужитъ ли онъ урокомъ для другихъ. Теперь таковыхъ мы стараемся исправить ласкою и внушеніемъ наединѣ, объясняя, какъ грѣшно и противно Богу и какъ безчестно

и не хорошо въ глазахъ людей то или другое, воровство или сквернословіе, обманъ или обида, что это отгоняетъ отъ насъ Ангела хранителя, а радуется діавола, — и нѣкоторые изъ маленькихъ шалуновъ ужъ не боятся теперь посѣщать школу.

Учащихся, по списку, въ теченіе года считалось отъ 220 до 250 человѣкъ, но изъ того числа около 70 человѣкъ, большею частію дѣти такихъ семействъ, которыя неотличаются нравственнымъ направленіемъ, вовсе не ходили въ школу или по вышеозначеннымъ причинамъ, или по своему нерадѣнію, или по какому-то тупому равнодушію родителей, другіе приходили изрѣдка. Чаше или рѣже посѣщали школу 180 человѣкъ. Обыкновенно въ каждый разъ собиралось около 100 человѣкъ; не бывало меньше 75 и больше 140. Въ числѣ учащихся есть 3 мальчика 5 и 6 лѣтъ, которые сами пожелали учиться. Всѣхъ уроковъ съ 1-го марта 1859 года по 1-е марта 1860 г. было 74.

Дѣти собираются въ школу во всѣ воскресные и праздничные дни въ 7 и 7½ часовъ утра, а усердные и раньше; другіе приходятъ позже. Классъ начинается въ 7½ и 8 часовъ по окончаніи утрени и продолжается до окончанія звона къ обѣднѣ часъ, полтора, а иногда и два часа, смотря потому, рано ли кончится утрениа и какъ долго будетъ продолжаться благовѣсть къ обѣднѣ. Если одинъ священникъ служитъ въ церкви, то въ школѣ занимается другой. Класса послѣ обѣда не бываетъ, по крайней мѣрѣ не было въ истекшемъ году, для того, чтобы на первый разъ не обременить слишкомъ дѣтей и не отбить охоты къ ученью. И безъ того нужно было нѣкоторыхъ изъ нихъ всячески заманивать въ школу. Школа помѣщается въ каменномъ зданіи приходскаго училища и

занимаетъ три большія, свѣтлыя и довольно чистыя комнаты.

Преподаваніе — изустное. По плану, первоначально составленному, предполагалось сначала кратко рассказать нѣкоторыя необходимыя и самыя важныя событія изъ священной исторіи ветхаго завіта, потомъ подробнѣе изложить жизнь и ученіе Спасителя нашего, въ той мысли, что дѣти охотнѣе будутъ слушать исторію, какъ болѣе доступную ихъ понятіямъ, и легче усвоить, далѣе выучить и изъяснить символъ вѣры, заповѣди и молитвы и наконецъ объяснить значеніе нѣкоторыхъ обрядовъ церковныхъ и вкратцѣ литургію. Въ слѣдствіе такого плана порядокъ обученія первоначально былъ слѣдующій. Сначала рассказано было имъ о сотвореніи міра и человѣка, о грѣхопадении прародителей, обѣщаніи Спасителя, и еще кое-что изъ ветхозавѣтной исторіи, потомъ о рожденіи, срътеніи, крещеніи, ученіи и нѣкоторыхъ чудесахъ І. Христа. Само собою разумѣется, что каждое событіе изъ исторіи повторено было не однажды, не дважды, а пять — шесть разъ сначала въ формѣ повѣствовательной, потомъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, и при этомъ преподаватели старались низойти до дѣтскихъ понятій и рассказать то или другое событіе, какъ можно, вразумительнѣе и понятнѣе. При этомъ, чтобы заинтересовать дѣтей, пробудить въ нихъ мысль, любознательность и внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы, къ слову и кстаги, напр при рассказѣ о сотвореніи свѣта, тверди, свѣтилъ небесныхъ, говорено было о воздухѣ, о тяжести его, упругости, о дыханіи, о порчѣ воздуха отъ дыханія, горѣнія и пр., о испареніяхъ, облакахъ, дождѣ, росѣ, молніи, громѣ (1) и пр., разумѣется, приспособительно къ понятіямъ дѣтей и притомъ съ созна-

(1) Чтобы выпытать и узнать собственный ихъ взглядъ на явленія природы мы не объясняя предварительно, спрашивали кто

тельными, нагляднымъ объясненіемъ того или другаго явленія. Конечно, исходною и заключительною мыслию. подобныхъ объясненій было представить дѣтямъ премудрость, всемогущество и благодать Міроздателя.

Три мѣсяца, мартъ, апрѣль и май, продолжали держаться этого метода, но опытъ показалъ, что этимъ способомъ не совсѣмъ успѣшно достигается цѣль. Большая часть дѣтей почти ничего не могли усвоить себѣ въ сознаніе; изъ 100 человекъ развѣ 10—20, послѣ многократныхъ объясненій, могли повторить то, что слышали, и то не въ видѣ разсказа, а въ формѣ отвѣтовъ на вопросы; прочіе почти всегда на всѣ вопросы отвѣчали: не знаю. Умъ дѣтей, взятыхъ съ печей и полатей, не почать, не затронуть ни одною мыслию; работать головой, мыслить, разсуждать они не привыкли; понятія ихъ совершенно не развиты; всѣ ихъ свѣденія ограничиваются предметами обыденной жизни; все, что выходило изъ круга видимыхъ предметовъ и было выше ихъ обыденныхъ впечатлѣній и разговоровъ, дико звучало въ ушахъ ихъ, не коснувшись ихъ ума и не оставивъ послѣ себя ни слѣда, ни впечатлѣнія. Это значило въ малые сосуды лить много воды: само собою, что все выльется вонъ. Ктому же взятые отъ игръ и забавъ дѣтства, особенно 8—10 лѣтніе, незнающіе школьнаго порядка, не пріученные ко вниманію, они обыкновенно были разсѣянны, шептались, шалили, ссорились, болѣе обращали вниманіе на свои шапки, которыя вертѣли въ рукахъ, чѣмъ слушали, усердно разсматривали спины сидѣвшихъ передъ ними товарищей, пересыпали на столахъ песокъ и проч. и проч.

какъ думаетъ или кто что слыхалъ о томъ или другомъ явленіи,— и вотъ намъ сказали одни, что облака состоятъ изъ вещества подобнаго киселю, другіе, — что облака изъ дыма, третьи, — что это морская пѣна, о громѣ и молніи сказали, что это Ілія пророкъ ѣздитъ по небу въ колесницѣ.

Словомъ, рассказы для нихъ были какъ — къ стѣнѣ горохъ, внушать о вниманіи было бесполезно, а взыскивать тономъ строгости нельзя, какъ нибудь наказывать — тѣмъ болѣе, чтобы не запугать. Сначала полагали, что при однихъ внушеніяхъ и напominаніяхъ они мало — по-малу вріучатся ко вниманію и порядку безъ всякихъ взысканій, но напрасно: всё таже разсѣянность, все тоже отсутствіе мысли и пониманія. Послѣ четырехтысячнаго неудачнаго опыта перемѣнили методъ. Сначала стали учить молитвамъ съ краткимъ объясненіемъ ихъ, а потомъ уже выучившимъ молитвы и подготовленнымъ нѣсколько къ воспріимчивости стали рассказывать жизнь и ученіе Спасителя, объяснять символъ вѣры, и дѣло пошло успѣшнѣе. Слово: *не знаю* стало слышаться рѣже. Въ продолженіе 9 мѣсяцевъ многіе (22 человекъ, не считая учениковъ приходскаго училища), или постоянно ходившіе въ школу, или особенно тѣ, которые и дома кое-что знали, изучили всѣ тѣ молитвы, которыя входятъ въ кругъ обученія, символъ вѣры и заповѣди, и теперь слушаютъ объясненіе символа вѣры и евангельскую исторію; другіе, которые ходили рѣже, или дома ничего не знали, заучили двѣ — три молитвы и больше, смотря по способностямъ и прилежанію.

Молитвы изучаются слѣдующія: *Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда*, вечернія: *Боже вѣчный и царю всякаго созданія, ангелу хранителю, честному кресту*, и кромѣ того, *символъ вѣры и заповѣди*. Изучаются онѣ по способу взаимнаго обученія въ отдѣльныхъ кругахъ: въ одномъ твердятъ ту молитву, въ другомъ другую (¹). Старшіе ученики приходскаго

(¹) Другія принадлежности метода Ланкастера, какъ то: команда, построенія, маршировка и прочіе приемы не введены. Трудно вве-

училища изъ мастерскихъ дѣтей раздѣльно и внятно произносятъ слова молитвы, раздѣляя ихъ по взаимному отношенію одного слова къ другому, напр. *Царю небесный, — Утѣшителю, Душе истины, — иже вездѣ съи — и вся исполняй, — сокровище благихъ — и жизни подателю* и проч., всѣ прочіе, стоящіе у круга повторяютъ за старшимъ. Выучившій молитву переводится къ слѣдующему кругу. Между тѣмъ священникъ подходитъ то къ той, то къ другой группѣ учащихся, останавливаетъ чтеніе и объясняетъ содержаніе молитвъ, значеніе неудобопонятныхъ словъ и проч. Для примѣра приведемъ, какъ изъясняются молитвы. *Царю небесный! Кто это царь небесный? — Богъ. — Почему же Богъ называется царемъ? — Ну вотъ у насъ есть царь земной, нашъ Государь; Онъ правитъ царствомъ русскимъ и царствуетъ надъ нами; а Богъ, сотворившій небо и землю, управляетъ всѣмъ и царствуетъ надъ всѣмъ міромъ; то Онъ и царь. Онъ еще называется Вседержителемъ; слышалъ, поди-ко ⁽¹⁾, говорятъ: образъ Вседержителя. То онъ и Вседержитель, что держитъ все, примѣрно сказать, въ своей рукѣ и всѣмъ міромъ правитъ. Пошто же Онъ называется небеснымъ? — Управляетъ небомъ и живетъ на небѣ — Да на небѣ ли только Богъ? На землѣ итъ что ли Его? — Не на небѣ только Богъ, но и на землѣ Онъ есть, да и на землѣ — то Онъ находится на всякомъ мѣстѣ, Ну, напр. здѣсь въ школѣ есть*

сти въ большой толпѣ такую формальность, да она и не нужна при настоящемъ характерѣ и направленіи обученія, между тѣмъ отнимается не мало времени на обученіе этимъ школьнымъ эволюціямъ.

(1) Знач. я думаю, полагаю, чаю. Многія слова произносятся примѣнительно къ простонародному выговору, чтобы было понятнѣе; употребляемъ иногда и областныя слова тоже для вразумительности. А то, пожалуй, иное слово, взятое изъ книжнаго языка, и не поймутъ,

Богъ? (иной скажетъ: *нѣтъ*, другой—*есть*) (1)—*А въ лѣсу, въ пустомъ мѣстѣ? — (то же) — Богъ вездѣ, и въ домахъ и въ лѣсу и въ пустыхъ мѣстахъ. Вотъ тутъ въ молитвѣ дальше и говорится: иже вездѣ сый и вся исполняй, т. е. Богъ вездѣ находится и все наполняетъ. А коли Богъ вездѣ, то Онъ видитъ все, что мы дѣлаемъ, слышитъ все, что мы говоримъ, даже о чемъ думаемъ, дакъ и то Онъ знаетъ. Видишь ли (прибавляется въ нравоученіе)? Отъ Бога ничего не скроешь; отъ людсй скрыть можно, — напр. укралъ, — люди не знаютъ, обманулъ кого, — тоже никто изъ людей не знаетъ, — а Богъ все знаетъ. Дакъ не надо ничего худаго дѣлать (того и того), срамныхъ, худыхъ рѣчей не говорить, ни о чемъ худомъ недумать. — Сокровище благихъ и жизни подателю. Кто это сокровище благихъ? — Богъ. — Пошто онъ называется сокровищемъ? — Отъ Него всякое добро, всякое благо; что у насъ есть, все отъ Бога. Вотъ поэтому Онъ и называется сокровищемъ благихъ, т. е. сокровищемъ, источникомъ всякаго блага, всякаго добра. — Кто жизни податель? — Богъ. Онъ даетъ намъ жизнь, Онъ хранитъ, бережетъ нашу жизнь. Какъ бы не Богъ, дакъ мы не жили бы, и жить не могли бы на семъ свѣтѣ. Да и не намъ однимъ*

(1) Вообще при этомъ кстати замѣтить, что мы, часто предлагая вопросы подобнаго рода, не сами тотчасъ даемъ на нихъ отвѣтъ, а выжидаемъ отвѣта отъ мальчика, и такъ дѣлаемъ частію для того, чтобы проникнуть въ его понятія, вызвать его взглядъ на предметы вѣроученія, частію для того, чтобы возбудить въ дѣтяхъ мышленіе, умопредставленіе и чрезъ то развить ихъ способности, а главнымъ образомъ для того, чтобы, какъ скоро получается неправильный отвѣтъ, представить дитяти нелѣпость высказанной имъ мысли и чрезъ то глубже укоренить въ сознаніи истину. Опытномъ дознали мы, что мальчикъ, сказавшій въ отвѣтъ какую нибудь нелѣпость, и выслушавъ, что это не такъ, не повторить ея въ другой разъ, когда его спросятъ опять о томъ же. У него твердо укрѣпляется въ памяти, что онъ когда-то сказалъ то-то, да

Онъ даетъ жизнь и хранитъ ее, а воъмъ и всему на свѣтъ. Вотъ поэтому — то Онъ и называется подателемъ жизни.— Прииди и вселися въ ны. Что значитъ по нашему, по русски: въ ны?— Въ насъ.—И очисти ны. Что значитъ: ны?— Насъ. И выходита: вселися въ насъ и очисти насъ.— Отъ всякія скверны. Отъ какой скверны?— Отъ грѣха.— А пошто грѣхъ называется скверной?— Потому что грѣхъ сквернитъ нашу душу, дѣлаетъ ее нечистою предъ Богомъ. Вотъ примѣрно грязь: она мараеетъ, чернитъ тѣло. Вотъ твои руки; онѣ черны отъ грязи. Такъ грѣхъ чернитъ, сквернитъ душу. Грязь съ рукъ можно смыть водой, а грѣхъ съ души можетъ смыть только Богъ своею благодатию, которую Онъ посылаетъ, когда напр. крестятъ младенца, когда человекъ кается и исповѣдывается, когда причащается, либо больной соборуется. Вотъ мы и просимъ Бога, чтобы Онъ очистилъ насъ отъ грѣха. А что это за грѣхъ? Что, напримѣръ, у васъ зовутъ грѣхомъ? Какъ ты слышалъ? (при этомъ выжидаешь отвѣта, чтобы взглянуть взглядъ дитяти на этотъ предметъ).— И спаси, блаже, души наша. Что значитъ по нашему, по-русски: блаже, е?— Благій.— Кто это благій? Кого мы называемъ благимъ?— Бога.— Что значитъ, что Богъ благе?— Что онъ добръ, милостивъ до насъ.— О чемъ же мы молимся въ этой молитвѣ?— О томъ, чтобы Богъ вселился въ насъ и очистилъ насъ отъ грѣховъ и спасъ наши души отъ вѣчной погибели, отъ вѣчнаго мученія въ аду. Такимъ образомъ, изъ объясненія одной молитвы мальчикъ получить нѣкоторые понятіе о вездѣсущи и всевѣденіи Божиємъ, о благиости Божіей, частію о сотвореніи міра и о промыслѣ Божіемъ, также о грѣхѣ и средствахъ къ очищенію грѣха. Конечно, безвременно говорить здѣсь, что молитва эта относится къ Св. Духу. Краткое понятіе о Св. Троицѣ и

о воплощеніи Сына Божія сообщается при изъясненіи молитвъ: Святой Боже и Пресвятая Троице. Молитвы эти изъясняются слѣдующимъ образомъ. Святой Боже, святой.

Этою молитвою кому мы молимся?—Пресвятой Троицѣ.—

А какая это Пресвятая Троица?— Дальше вотъ и говорится: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. *Такъ вотъ святая Троица: Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святой. Отецъ есть Богъ, Сынъ Божій есть Богъ и Духъ Святой есть Богъ. Дакъ выходитъ три Бога? (иной скажетъ: три)—*

Нѣтъ, милый мой! Богъ одинъ, но въ трехъ лицахъ. Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, это три лица единого Божества, но у Бога не такія лица, какъ вотъ у тебя, у меня вотъ это лицо. Богъ — духъ, и эдакаго лица, какъ у насъ, не имлетъ. Первое лицо Святыя Троицы есть Богъ Отецъ, второе лицо Сынъ Божій, третіе — Духъ Святой. Кто же изъ нихъ выше и старше, Отецъ, Сынъ, или Духъ Святой? — (иной скажетъ: Отецъ, другой — другое).—

Нѣтъ, другъ мой! Никоторое изъ лицъ Св. Троицы не выше и не старше, а всѣ равнаго достоинства. Каковъ Отецъ, таковъ Сынъ Божій, таковъ и Духъ Святой; вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Духъ Святой, но не три вѣчныхъ, а одинъ вѣчный; совершенъ Отецъ, совершенъ Сынъ, совершенъ и Духъ Святой, но не три совершенныхъ, а одинъ совершенный. Сынъ—то Божій, второе—то лицо Святыя Троицы шелъ съ небесъ, принялъ нашу, вотъ эту, человѣческую плоть и родился отъ Дѣвы Маріи. Слыжалъ ты Іисуса Христа?—

Дакъ вотъ Іисусъ—то Христосъ и есть Сынъ Божій во плоти. Слыжалъ Богородицу? — Вотъ она—то и родила Іисуса Христа. Имя ея Марія. Она была дѣва чистая, святая, непорочная и родила Іисуса Христа отъ Духа Святаго. Въ молитвъ: Святой Боже. . . сколько разъ говорится святой? — Трижды: святой Б. святой К. свя-

тый б.—А пошто трижды?—Во славу Святыя Троицы: первое: Святой Боже — это къ Богу Отцу, второе: святой крѣпкій—къ Сыну Божію, третіе: Святой безсмертный — къ Святому Духу. — Когда ты крестишься, то какъ слагаешь персты? — Вотъ такъ. — По чему же ты слагаешь три перста?—Во имя Св. Троицы: Отца и Сына и Св. Духа (при этомъ дѣлается указаніе попеременно то на тотъ, то на другой, то на третій перстъ) — Пошто же ты слагаешь первые три перста, вотъ эти, а не эти? (¹) — Потому что эти первые и самые большіе и такъ сказать старшіе, наибольшіе персты у руки, въ этихъ перстахъ и силы больше, а вотъ въ этомъ мизинцѣ и въ этомъ силы меньше, да и они послѣдніе, самые меньшіе персты. А вѣдь въ Св. Троицѣ нѣтъ ни большаго, ни малаго, ни старшаго, ни младшаго, ни высшаго, ни низшаго, а каковъ Отецъ, таковъ Сынъ Божій, таковъ и Духъ Святой. Вотъ ты и слагаешь во образъ Троицы первые, самые главные, самые большіе и сильные персты, а не большой съ малыми. Эдакъ — то выходило бы, что лица Святыя Троицы Отецъ, Сынъ и Св. Духъ какъ будто не равны. Ты слышалъ въ церкви поютъ: Отца и Сына и Святаго Духа—Троицу единосущную и нераздѣльную? Троица нераздѣльная, а если сложить большой палецъ съ малыми, дакъ выходило бы, что какъ будто Троица раздѣльная: такъ—то между большимъ и малыми перстами былъ бы промежутокъ, раздѣленіе, вотъ видишь, какъ...— А пошто первые три перста складываешь ровно, т. е. верхушки перстовъ дѣлаешь вровень? А это значитъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ равны; одинъ не выше, и другой не ниже другаго.— А эти два перста куда дѣвать? Какъ съ ними

(¹) Въ Нытвинскомъ заводѣ ни одинъ человекъ по раскольнически не слагаетъ перстовъ для изображенія крестнаго знаменія.

дѣлать? — Ихъ надо пригнуть къ ладони. Это вотъ что значитъ. Иисусъ Христосъ есть Богъ и человекъ. Два-то эти перста изображаютъ божество и человечество Иисуса Христа. Сынъ Божій сошелъ съ небесъ на землю. Вотъ ты ихъ и пригибаешь къ ладони, какъ бы къ земль.— Далѣе: Отче нашъ. Какъ называется эта молитва? — Господней.— Почему же Господней? — Господь Иисусъ Христосъ далъ се своимъ Апостоламъ и ученикамъ, — По какому случаю далъ? — А ученики просили Его: научи, говорятъ, насъ молиться; а Господь имъ и говоритъ: вы молитесь вотъ какъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ..... Отче нашъ. Кто же это Отецъ нашъ? — Богъ. — Почему мы называемъ его Отцемъ?— Ну кто тебя изъ людей больше всѣхъ любитъ? Кто тебя поитъ, кормитъ, обуваетъ, одѣваетъ? Вѣдь отецъ твой? Вотъ и Бога мы называемъ Отцемъ, потому что Онъ сотворилъ всѣхъ насъ, любитъ насъ, Онъ даетъ намъ все, и хлѣбъ и воду и одежду; Онъ добръ и милостивъ до насъ, — далеко больше, чѣмъ родной отецъ. Ну если Богъ нашъ Отецъ, дакъ мы кто? — Дѣти его. — А коли дѣти, дакъ какъ мы должны вести себя въ отношеніи къ Богу? — Отца своего роднаго ты любишь, почитаешь, слушаешься его: такъ же и Отца небснаго, Бога надо любить больше всего, слушать Его, дѣлать и исполнять все то, что Онъ велитъ, а Онъ велитъ дѣлать то, и то (при этомъ указываются какія нибудь положительныя заповѣди и обязанности); не надо дѣлать того, что Богъ запрещаетъ, а запрещаетъ Онъ вотъ что (указаніе на какія либо отрицательныя заповѣди). Первое, второе и третіе прошенія молитвы Господней на этотъ разъ не объясняются, какъ не совсѣмъ доступныя для неразвитыхъ дѣтскихъ понятій. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Что значитъ по нашему

по русски: даждь? — Дай. — Что значитъ: днесь? — Сего дня, на сей день. Вотъ когда вы славите въ Рождество, дакъ поете: Дѣва днесь. Тутъ тоже слово: днесь, и значитъ тоже: сего дня. Такъ чего же мы просимъ у Бога словами: хлѣбъ нашъ насущный? — Хлѣба, чтобы было что ѣсть. — Много ли и на долго ли мы просимъ у Бога хлѣба? — Только на сей день, т. е. на одинъ день, а не на годъ, даже не просимъ и на завтрашній день. Да и какъ просить хлѣба на завтрашній день? Хорошо, что еще доживемъ до завтрашняго дня, а можетъ быть, и не доживемъ; сего дня же, можетъ, и умремъ. А Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу. На Бога надо надѣяться. И остави намъ долги наша. О чемъ просимъ Бога? — О томъ, чтобы Онъ оставилъ, простилъ намъ долги. — Какіе долги? Грѣхи. — Яко же и мы оставляемъ Кто наши должники? — Тѣ, которые насъ обидѣли, напр. кто тебя избилъ, ударилъ, обругалъ, обозвалъ, или какъ иначе избидилъ, тотъ твой должникъ. Какъ же дѣлаться съ такими людьми? Напр. тебя кто ударилъ, и ты долженъ ударить, что ли? Отплатить тѣмъ же? — Нѣтъ, ты долженъ простить, а не платить обидой за обиду. Если простишь обиду своему обидчику, то и Богъ проститъ твои долги, т. е. грѣхи, а не простишь, — дакъ и Богъ не проститъ тебя. То и говоришь ты въ молитвѣ: яко же и мы оставляемъ . . . какъ бы такъ говорилъ: Отецъ небесный! прости намъ наши грѣхи; мы тоже своимъ обидчикамъ прощаемъ обиды Но довольно! Нѣтъ возможности изложить все, что говорится при объясненіи молитвъ. И безъ того мы уже слишкомъ распространились, и это сдѣлали для того, чтобы въ этихъ образчикахъ показать способъ преподаванія при изученіи и объясненіи молитвъ. Подобнымъ же образомъ объясняются

прочія молитвы. При объясненіи молитвы ангелу хранителю сообщается понятіе объ ангелахъ вообще, какъ духахъ безплотныхъ, и въ частности объ ангелѣ хранителѣ челоѡка и руководителѣ въ жизни. При объясненіи молитвы честному кресту говорится о крестѣ, о распятіи на немъ І Христа, о почитаніи креста и изображеніи его на себѣ. Тѣмъ дѣтямъ, которые выучили и сколько нибудь поняли всѣ эти молитвы, и такимъ образомъ подготовлены нѣсколько къ воспримчивости, въ праздничные дни читается въ особомъ классѣ изъ Евангелія въ русскомъ переводѣ исторія праздника съ изустнымъ объясненіемъ, а въ воскресные дни объясняется символъ вѣры. До объясненія заповѣдей въ истекшемъ году еще не успѣли дойти.

Дѣтямъ предоставляется свобода выходить изъ класса безъ спросу, стоять или сидѣть, — и это сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не обременять ихъ такою обрядностію и не стѣснять. Вообще имѣется въ виду, чтобы въ школахъ этой сохранить домашній, а не школьный характеръ и самому обученію придать видъ отеческаго наставленія. Принято за правило не употреблять тѣлеснаго наказанія. Въ случаѣ невнимательности и рѣзвости дѣлаются одни словесныя внушенія и выговоры; за шалости, крикъ, ссоры ученики лишаются права сидѣть на скамьѣ, а обязаны стоять на ногахъ, а за болѣе важныя вины ставятся на колѣнки, что впрочемъ бываетъ рѣдко. При проступкахъ, касающихся взаимныхъ отношеній и личности, дѣлается такъ, чтобы наказаніе было естественнымъ исправленіемъ проступка: напр. кто нибудь выхватилъ у товарища какую нибудь вещь и бросилъ, — заставляешь виноватаго самого поднять брошенное и подать своими руками; выпачкалъ кто кого, — заставляешь виновника самого вычи-

стить; обидѣлъ кто кого, наприм. толкнулъ, ударилъ, прибилъ, выругалъ, обозвалъ, — послѣ надлежащаго внушенія, заставляешь маленькаго забіяку испросить у обиженнаго прощеніе, а этого располагаешь къ миролюбію и совѣтуешь простить обиду; въ таковыхъ случаяхъ дѣло всегда оканчивается примиреніемъ, развѣ, кромѣ того, поставишь обидчику въ обязанность дома при вечерней молитвѣ положить два — три поклона.

Въ числѣ 180 учениковъ воскресной школы около 50 человѣкъ грамотныхъ, которые или обучаются въ приходскомъ училищѣ, или выучились либо учатся грамотѣ дома у мастеровъ и мастерицъ этого дѣла. Многіе изъ нихъ просили на домъ книгъ для чтенія, а дать было нечего. Это поддало мысль завести для школы какую нибудь бібліотеку. Сначала приобрѣтены были изданія въ тысяча восемь сотъ двадцатыхъ или тридцатыхъ годахъ въ особыхъ маленькихъ брошюркахъ нѣкоторыя изъ сочиненій Тихона Воронежскаго и другія правоучительныя статейки, и, такъ сказать, *исчитаны* до гла: остались одни обрывки. Потомъ выписаны были 2 экземпляра Народнаго Чтенія за 1859 годъ, 18 выпусковъ Домашней Бесѣды за 1858 годъ и 4 книжки Бесѣдъ Золотова. Народное Чтеніе выписали, еще не зная духа и направленія этого журнала. На 1860 годъ выписка Народнаго Чтенія оставлена, потому что журналъ этотъ въ статьяхъ, имѣющихъ нравственное значеніе, не соотвѣтствуетъ духу и направленію воскресной школы: въ немъ нравственности поучаютъ любовными повѣстями ('). Выписаны же на 1860 годъ Из-

(') Безспорно, что нѣкоторыя изъ этихъ повѣстей правоучительны, но не всѣ таковы. Въ большей части изъ нихъ, какъ въ беллетристическихъ произведеніяхъ свѣтской литературы, обыкновенно разглагольствуютъ о любовныхъ связяхъ, расписываютъ

бранныя Мѣста изъ житій святыхъ, составленныя по руководству Четвѣхъ Миней 7 кн., Душеполезное Чтеніе и Странникъ. Выписана была и Домашняя Бесѣда на 1860 годъ въ томъ предположеніи, что въ ней господствуетъ тоже направленіе, которое было въ 18 выпускахъ 1858 года, но оказалось, что журналъ этотъ прінялъ сатирико-полемическій и обличительный характеръ, и потому не дается для чтенія дѣтямъ, кромѣ нѣкоторыхъ номеровъ. Подобныя обличительныя статьи, направленныя противъ нѣкоторыхъ мыслей и выводовъ современной литтературы можно читать людямъ, которые занимаются чтеніемъ свѣтскихъ журналовъ и сколько нибудь знакомы съ современною литтературою.

Чтобы судить о развитіи охоты къ чтенію, надобно видѣть, какъ усиленно просятъ и съ какою, можно сказать, жадностію, на перерывъ одинъ предъ другимъ разбираютъ книги (¹). Изъ этого обзора, или, соотвѣтственно нашему

внѣшнюю красоту, развиваютъ внутреннюю борьбу своихъ героевъ, анализируютъ чувство любви, не той христіанской любви, которая объемлетъ всѣхъ, безъ различія пола, возраста и состоянія, а той чувственной любви, которая возбуждается внѣшней красотой и происходитъ отъ половыхъ стремленій, стараются возбудить не только состраданіе къ падшимъ созданіямъ, что конечно въ духѣ христіанства, но даже полную симпатію къ нимъ, и антипатію къ тѣмъ лицамъ, которыя старались не допустить ихъ до паденія. Положимъ, что антипатію возбуждаютъ собственно не къ лицамъ этимъ, а къ употребляемымъ ими въ этомъ случаѣ средствамъ, но вѣдь простой народъ не способенъ анализировать содержаніе повѣсти и понять мысль автора. Повѣсти съ подобнымъ направленіемъ могутъ только развивать въ простомъ народѣ чувственность, не давая притомъ ей направленія сообразно съ христіанскимъ закономъ, и приучаютъ слегка и равнодушно смотрѣть на нравственныя паденія.

(¹) Желательно было бы, чтобы кто нибудь болѣе опытный и знакомый съ духовной литтературою указалъ и порекомендовалъ дешевыя книги, которыя были бы доступны по содержанію и по изложенію и полезны для дѣтей. А то нѣтъ возможности выписывать то и другое и, по прочтеніи, дѣлать самимъ выборъ; а вы-

намѣренію, правильнѣе сказать, отчета о цѣли и направленіи воскресной школы, благосклонный читатель, имѣющій христіанскій взглядъ на дѣло обученія народа, усмотритъ, что и наше намѣреніе, какъ и другихъ учителей, состоитъ въ томъ, чтобы, на сколько достаетъ умѣнья, вести молодое поколѣніе „къ совершенствованію“, но совершенствованію христіанскому, религіозно-нравственному, указанному нашимъ Спасителемъ, при свѣтѣ того ученія, *которое просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*. Какъ мы счумѣли и что успѣли, не намъ судить. Если къ этому мы прибавимъ, что и мы тоже не подготавливаемъ молодое поколѣніе къ совершенствованію ни кулакомъ, ни пивкомъ, ни плетью, то больше не остается ни чего сказать, кромѣ слѣдующаго:

Отцы и братія! поле наше велико и обширно, но не воздѣлано. Нѣкоторые, не сущіе отъ насъ, съ готовностію и безкорыстіемъ, дѣлающимъ честь просвѣщенному стремленію, по мѣстамъ принимаются за воздѣлываніе. Надѣяться надобно, что они не посѣютъ тернія и волчцовъ, но можно быть увѣреннымъ, что они посѣютъ, хоть и не плевелы, а все таки траву, а не чистую пшеницу Божію. Конечно, въ хорошихъ хозяйствахъ сѣютъ не хлѣбъ только, но и траву; и трава нужна для животной природы, для животнаго плоти кормленья; и тѣлесное обученіе, хотя вмалѣ, полезно для настоящей временной жизни: но для питанія бессмертнаго духа человѣческаго нужна чистая пшеница Божія. Наше дѣло воздѣлывать поле сердець человѣческихъ и сѣять пшеницу слова Божія; нашъ долгъ

писывать, полагаясь на одно заглавіе книги, неудобно и невыгодно: можно ошибиться въ выборѣ и только понапрасну потратить деньги.

посѣвять христіанское *благочестіе*, которое *на все полезно есть*, *облѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго*. Грѣшно и стыдно намъ будетъ, если за плугъ возмутся другіе ораи, а мы, считаясь *волами молотящими*, на проведемъ на нивѣ бразды своей. Жатва многа! Желать надобно, чтобъ и жателей изъ среды насъ, призванныхъ на сіе дѣло, было не мало.

SS.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ ОТКРЫТІИ СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Современное стремленіе къ распространенію грамотности между поселянами, въ концѣ прошлаго года, проявилось и въ мѣстечкѣ Бѣлой Церкви (1), и продолжается донинѣ съ значительнымъ успѣхомъ. Мысль объ открытіи школъ для крестьянскихъ дѣтей въ м. Бѣлой Церкви, равно какъ и осуществленіе сей мысли принадлежитъ мѣстному православному духовенству.

Первое помѣщеніе для школы избрано въ квартирѣ священника бѣлоцерковской преображенской церкви М. С., который для этой доброй цѣли безмездно уступилъ половину своей квартиры, и самъ изъявилъ желаніе заниматься обученіемъ дѣтей; въ помощники ему приглашенъ отставной унтеръ-офицеръ морскаго вѣдомства, происходящій изъ духовнаго званія. Въ воскресенье, 22-го ноября, 1859 года, настоятель преображенской церкви, св. П. Л., въ краткихъ словахъ пригласилъ прихожанъ, чтобы желающіе изъ нихъ обучать дѣтей своихъ грамотѣ привели ихъ въ церковь къ литургіи 24-го ноября, въ день св. велико-

(1) Кіевской губерніи, васильковского уѣзда.

мученицы Екатерины; и при этомъ объявилъ, что онъ принимаетъ на себя надзоръ за обученіемъ. На первый разъ въ этотъ день представлено было 17 мальчиковъ; послѣ литургіи они отведены въ квартиру учрежденной школы, гдѣ, послѣ водоосвященія, отслуженъ былъ молебенъ, положенный предъ началомъ ученія; въ слѣдующій день, 25-го ноября, началось и самое ученіе. Въ теченіе первыхъ пяти дней послѣ открытія школы число учениковъ возрасло до 50-ти, почему оказалось необходимымъ обратиться въ классъ и другую комнату въ томъ же домѣ. Такое быстрое умноженіе числа учащихся (') заставило подумать объ открытіи школъ и въ другихъ частяхъ м. Бѣлой Церкви, а также позаботиться о правильныхъ мѣрахъ къ ихъ содержанію.

Общество прихожанъ, изыскивая способы къ содержанію школъ, постановило было: при ведерной покупкѣ водки къ праздникамъ, крестинамъ, свадьбамъ и т. под., взимать съ каждаго покупателя по 20-ти копѣекъ съ ведра, сверхъ нормальной цѣны. Этотъ добровольный сборъ, падавшій преимущественно на зажиточнѣйшихъ крестьянъ и касавшійся предмета прихоти, могъ быть весьма значительнымъ, при значительномъ числѣ прихожанъ, простирающемся до 3,000 душъ обоего пола; но въ самомъ началѣ своемъ онъ былъ пріостановленъ претензіями мѣстнаго откупа и нѣкоторыхъ соприкосновенныхъ съ нимъ лицъ, не препятствующихъ однакожъ подобному сбору съ еврейскаго общества на постройку каменной синагоги. По необходимости пришлось средства

(') У многихъ дѣтей желаніе учиться пробуждалось раньше, чѣмъ появлялось у родителей намѣреніе отдать ихъ въ школу; были случаи, что дѣти сами, съ плачемъ, побуждали родителей вести ихъ въ школу. По поводу этого нѣкоторые изъ крестьянъ простодушно говорили: „отъ—побунтовали дитей!“

училища ограничить платою родителей за обученіе дѣтей.

Не смотря впрочемъ на эту скудость средствъ,— съ упованіемъ на промыслъ Божій, постепенно открыты въ м. Бѣлой Церкви еще 3 школы, именно 15-го декабря въ приходѣ магдалинской церкви, за рѣкою Росью; 17-го декабря — на урочищѣ Ротку, и 3-го февраля, 1860 года въ предмѣстьи м. Бѣлой Церкви—Александрів; въ послѣднемъ изъ нихъ вскорѣ явилось 22 мальчика и 7 дѣвочекъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ м. Бѣлой Церкви мѣстнымъ духовенствомъ, безъ всякихъ особенныхъ пособій, учреждено 4-ре школы для образованія крестьянскихъ дѣтей, изъ коихъ въ 1-й 43, въ 2-й 14, въ 3-й 9, въ 4-й 29 дѣтей, а всего 95. Явленіе весьма утѣшительное! Можно надѣяться, что вскорѣ мы можемъ считать здѣсь одного учащагося на 10-ть жителей

Педагогическій совѣтъ бѣлоцерковской гимназіи съ своей стороны изъявилъ желаніе содѣйствовать прекрасно пробудившемуся въ крестьянахъ м. Бѣлой Церкви стремленію къ образованію, и для сего предполагаетъ въ наступающіе весенніе и лѣтніе мѣсяцы открыть классы гимназіи, гдѣ въ послѣобѣденное время, съ 3-хъ часовъ по полудни ученики высшихъ классовъ закрытаго заведенія, подъ руководствомъ г.г. учителей, будутъ обучать чтенію по гражданской печати, ариѳметикѣ и начальнымъ правиламъ русскаго языка тѣхъ дѣтей, которыя уже выучились славянской грамотѣ и писму въ церковныхъ школахъ; законоучитель гимназіи будетъ преподавать имъ законъ Божій. Бѣлоцерковское общество чиновниковъ и дворянъ также выразило свое сочувствіе къ образованію низшаго класса здѣшнихъ жителей, пожертвовавъ въ пользу этого дѣла доходъ (въ 150 руб. сер.) съ музыкальнаго и танцевальнаго вечера, состоявшагося 17-го апрѣля сего года.

Попеченіе объ устроеніи этого вечера припала на себя баронесса С. В. Икскуль; графиня Ядвига Браницкая не только первая подиисалась на этотъ вечеръ, но и уступила для него свой оркестръ и прислугу.

Надѣмся, что и самъ владѣлецъ м. Бѣлой Церкви, гр. Вл. Браницкій, по возвращеніи своемъ изъ заграничнаго путешествія, приметъ дѣятельное участіе въ начатомъ уже дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей и дастъ ему болѣе вѣрныя и постоянныя пособія.

27 Апрѣля, 1860 года.

М. Б. Ц.

Отъ Редакціи. Благодареніе Богу, великое дѣло народнаго образованія съ каждымъ годомъ подвигается у насъ все болѣе впередъ! Къ чести нашего сельскаго духовенства замѣтить надо, что и оно съ теченіемъ времени принимаетъ большее и большее участіе въ этомъ дѣлѣ. Нельзя однакожь не пожалѣть, что наши сельскіе священники рѣдко дѣлятся съ читающею публикою извѣстіями о вновь открываемыхъ и существующихъ уже сельскихъ школахъ, объ устройствѣ этихъ школъ, о числѣ учащихся въ нихъ, о ходѣ въ нихъ образованія, о средствахъ къ ихъ содержанию, о различныхъ приемахъ обученія и совершенствованіи оныхъ, и т. под. Всѣ подобныя извѣстія, приводимыя во всеобщее свѣденіе, были бы не только любопытны, но и весьма благодѣтельны для успѣшнаго хода народнаго образованія: — что хорошаго придумано и испытано однимъ, то послужило бы образцомъ и руководствомъ для другаго; притомъ многосложная система народнаго образованія требуетъ у насъ еще глубокаго постояннаго изученія и обсужденія, которыя возможны не иначе, какъ на основаніи данныхъ, заимствуемыхъ изъ опыта. — Редакція усерднѣйше проситъ сельскихъ священниковъ сообщать ей свѣденія какъ о вновь открываемыхъ, такъ и о существующихъ уже школахъ и ходѣ въ нихъ образованія. Всѣ такія свѣденія она приметъ съ благодарностью и дастъ имъ мѣсто на страницахъ своего журнала.